

Научная статья

УДК 347.6

doi: 10.47475/2618-8236-2023-18104

Проблемы возмещения причиненного вреда врачом эмбриону, новорожденному ребенку

Игорь Александрович Серков¹, Ольга Валерьевна Кузнецова²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹serkovp2@mail.ru

²Vero4ka-1981@bk.ru, ORCID 0000-0002-5154-6674

Аннотация. Рассматривается проблема причинения вреда, посягательства на жизнь новорожденного ребенка, а также эмбриона со стороны врача и иного медицинского персонала. Автор анализирует судебную практику в Российской Федерации в этом отношении, мнения ученых, юристов, касающиеся причинения медицинским работником вреда, его возмещения, а также затрагивает вопрос, можно ли считать эмбрион субъектом права в целях защиты его прав, в том числе для компенсации морального вреда ему, а не только его родителям.

Ключевые слова: эмбрион, новорожденный ребенок, моральный вред, врач, субъект права, беременность, in vitro

Для цитирования: Серков И. А., Кузнецова О. В. Проблемы возмещения причиненного вреда врачом эмбриону, новорожденному ребенку // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 1. С. 24–30. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18104.

Original article

Problematic issues of causing harm by a doctor to an embryo, as well as to a newborn child

Igor Alexandrovich Serkov¹, Olga Valer'evna Kuznetsova²

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹serkovp2@mail.ru

²Vero4ka-1981@bk.ru, ORCID 0000-0002-5154-6674

Abstract. The article deals with the problem of causing harm, encroachment on the life of a newborn child, as well as an embryo by doctor and other medical personnel. The author analyzes the judicial practice in the Russian Federation on this issue, the opinions of the authors-lawyers and not only, both with regard to the direct infliction of harm by a medical worker, and whether an embryo can be considered a subject of law in order to protect it and to compensate for moral harm to him, and not only to his parents.

Keywords: embryo, newborn child, moral harm, doctor, subject of law, pregnancy, in vitro

For citation: Serkov IA, Kuznetsova OV. Problematic issues of causing harm by a doctor to an embryo, as well as to a newborn child. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2023;8(1):24-30. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18104.

Введение

В Конституции РФ закреплено, что материнство и детство защищаются государством, но при этом нельзя назвать редкими случаи непрофессионального поведения со стороны работников ме-

дицинских организаций, которое влечет травмы, инвалидность или даже смерть новорожденного ребенка. Такие казусы случаются при неправильном обследовании врачом беременной женщины и эмбриона внутри, при проведении операции

кесарево сечение и т. д. Но зачастую вопросы причинения вреда рассматриваются именно в контексте нанесения вреда уже рожденному субъекту, хотя с моральной точки зрения неродившийся ребенок тоже заслуживает защиты. В связи с вышеуказанным необходимо детальное изучение вопроса об ответственности врачей за причинение вреда рожденному и нерожденному ребенку, о том, заслуживает ли эмбрион право быть полноценным участником гражданских правоотношений в целях его защиты или имеющейся законодательной регламентации достаточно.

Материалы и методы исследования

После изучения действующего законодательства, научной литературы и судебной практики можно сказать, что в российской правовой науке отсутствует единый подход к правовому статусу эмбриона. В праве РФ он также четко не сформулирован. Данное исследование сфокусировано на изучении понятия «эмбрион», его корреляции с термином «новоорожденный» и проблемах, возникающих при причинении вреда двум этим субъектам. В ходе исследования были использованы такие методы, как общенаучные методы (диалектика, анализ и синтез), с использованием специальных и частнонаучных (юридических) методов (сравнительного правоведения, формально-юридического, толкования права). Стоит отметить, что частнонаучные методы, несомненно, играют важную роль, так как на сегодняшний день невозможно точно сказать, каким путем пойдет законодатель в будущем и придаст ли он эмбриону статус полноценного субъекта права, а на текущий момент полагаться лишь на законодательные акты и судебную практику при изучении данного вопроса невозможно, развитие идет лишь благодаря доктрине и общественной инициативе, а также с помощью рассмотрения опыта других государств и правопорядков как базиса с возможностью дальнейшего адаптирования в Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Дети — основа развития человечества, его будущее, вследствие этого государство стоит на позиции строгой защиты материнства и детства. Именно поэтому государством поощряется деторождение путем социальной и финансовой поддержки семей в виде пособий, выплат, льгот и т. д. По этой причине государство предупреждает о более строгом наказании за преступления, связан-

ные с детьми и беременными женщинами; как пример можно привести то, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) убийство малолетнего или беременной женщины считается отягчающим обстоятельством¹.

И именно из-за этого странным кажется подход законодателя, являющий собой будто бы безразличие к декларированию прав пока еще не рожденного ребенка. В Конституции кроме нормы о защите материнства и детства провозглашено, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Соответственно, можно сделать вывод об отрицании государством наличия правосубъектности у человека до его рождения.

Речь не идет о предоставлении эмбриону статуса полноценного субъекта права, для этого должна быть возможность его идентификации. Многие авторы, например Н. В. Кальченко, указывают на несостоятельность подобного подхода. Эмбрион человека не имеет признаков самостоятельности и не обладает самостоятельным статусом, так как представляет собой единое целое с матерью в физическом смысле [7, с. 13].

Другие рассматривают эмбрион как предсубъект права [1, с. 267].

Но некоторые категорично рассматривают эмбрион как объект права, с чем все же тяжело согласиться [4, с. 43].

Законодателю, возможно, стоит задуматься о наделении эмбриона, находящегося в теле матери, правом на защиту, так как нередки случаи, когда сотрудниками медицинской организации допускаются ошибки, приводящие к фатальным последствиям.

По мнению М. Глухой, поскольку на законодательном уровне не определен статус плода как субъекта права, целесообразно закрепить статус специального субъекта — нерожденного ребенка (плода) — как на медицинском уровне (признание его пациентом, определение его прав, обязанностей по соблюдению этих прав его родителями и медицинскими работниками), так и в уголовно-правовом отношении (введение ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи такому субъекту) [3, с. 15].

Данной позиции придерживаются и другие авторы. В частности, А. Н. Левушкин считает

¹Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, 17 июня. Ст. 2954.

необходимым определить гражданско-правовое положение зачатых детей и гарантии права на жизнь новорожденных детей. Установление особого правового статуса неспособных защитить себя субъектов гражданского права — детей, а также специальных механизмов защиты прав нерожденного ребенка позволит обеспечить более эффективные гражданско-правовые гарантии права на жизнь и здоровье ребенка в медицинской практике [5, с. 21].

Исходя из этого обсуждение проблемы причинения вреда врачом эмбриону, а также новорожденному ребенку стоит начать с изучения термина «эмбрион» и его соотношения с термином «новоорожденный».

Хотя определение понятия «эмбрион» и дается в Федеральном законе от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»: «эмбрион человека — зародыш человека на стадии развития до восьми недель», — в науке часто отождествляют эмбрион, плод, nasciturus и неродившегося ребенка¹.

Что подразумевается под нерожденным ребенком, представляется, не нуждается в пояснении, это общий термин, охватывающий все ранее перечисленные; плодом называют человеческий зародыш, срок развития которого от 8 недель до момента рождения, а nasciturusом — ребенка, зачатого, но еще не родившегося на момент смерти своего отца, интересы которого защищаются в процессе раздела наследства [8, с. 30].

Так, уже было упомянуто, что законодателем конкретного правового статуса эмбриону предоставлено не было, но при этом в ст. 1116 ГК РФ говорится, что «к наследованию могут призываться граждане... зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства»².

А Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» отмечается право ребенка, зачатого при жизни потерпевшего: «на получение ежемесячных страховых выплат»³.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 21, 27 мая. Ст. 1917.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49, 3 дек. Ст. 4552.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, 3 авг. Ст. 3803.

Если говорить не про эмбрион или плод, а уже о ребенке, то его правоспособность возникает с момента рождения. Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов, о чем говорится в ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴.

Также в Приказе Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» закреплено, что для возникновения правоспособности новорожденный должен прожить более 168 часов (7 суток) после рождения, если его масса тела при рождении составляла менее 500 г или его рост был менее 25 см (при неизвестности веса) либо если он родился при сроке беременности менее 22 недель⁵.

Соответственно, опираясь на вышеизложенное: родившийся ребенок на основании действующего законодательства вправе требовать компенсации ему морального вреда при нанесении такового медицинским работником вне зависимости от того, когда такой вред был нанесен (во время эмбриональной стадии развития, после нее, в момент появления на свет и т. д.); он обладает правоспособностью с момента рождения, а в его пользу в случае некоего казуса подать иск вправе его законные представители. Эмбрион (плод) же такой возможности лишен, и, если ребенок так и не родится, а впоследствии будет доказано, что причиной этому являются действия или бездействие врача, можно рассчитывать лишь на компенсацию морального вреда родителям.

Вышеуказанное подтверждается и судебной практикой. В качестве первого примера можно привести разрешившееся в 2021 году дело, по которому апелляция пришла к выводу о причинении ребенку-инвалиду, его матери и отцу нравственных и физических страданий по причине крайне ненадлежащего оказания медицинской помощи истцам. Судом благодаря судебно-медицинской экспертизе было установлено, что женщине во время беременности не были проведены важные медицинские обследования, не была назначена операция кесарево сечение, а во время родов рядом не находился специалист — врач-гинеколог,

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48, 28 нояб. Ст. 6724.

⁵ Российская газета. 2012. № 64, 23 марта.

они велись акушеркой. В итоге, изменяя решение суда первой инстанции и увеличивая размер компенсации морального вреда по причине того, что «меньшей суммой компенсировать причиненный истцам вред невозможно», суд увеличил размер компенсации морального вреда в совокупности с 1,5 млн до 4,5 млн руб.¹ Фактически в три раза был увеличен размер компенсации за причиненные страдания. Данное дело в очередной раз показывает, насколько сильно решениями судов первой инстанции занижается компенсация морального вреда.

Об этом же косвенно говорит и Верховный Суд РФ в недавнем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», которым возлагает на медицинскую организацию «обязанность доказать наличие оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи, в частности отсутствие вины в оказании медицинской помощи, не отвечающей установленным требованиям, отсутствие вины в дефектах такой помощи»².

По другому делу супруги, их несовершеннолетние дочери обратились в Октябрьский районный суд Самары с иском о компенсации морального вреда в связи со смертью сына в пользу каждого: матери — 5 млн руб., отца — 4 млн руб. и их двух дочерей — 2 млн и 3 млн руб. Ребенок умер в ноябре 2019 года из-за врачебной ошибки сотрудников родильного отделения Безенчукской центральной районной больницы. Экспертиза установила, что врач долго не делал кесарево сечение, а когда операция началась, ребенку нанесли тяжелую черепно-мозговую травму. Ребенок впал в кому и через некоторое время скончался. Суд признал, что смерть ребенка из-за действий персонала больницы нанесла существенные нравственные страдания истцам, «которые, будучи родителями и сестрами, навсегда лишились возможности видеть их сына и брата». С ответчика взыскали по 2 млн руб.

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 12 августа 2021 г. по делу № 33-2400/2021 (<https://xn-90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/60934005>; дата обращения 23.12.2022).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // КонсультантПлюс (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/; дата обращения 23.12.2022).

компенсации морального вреда в пользу каждого из родителей, 200 тыс. руб. — в пользу старшей дочери и 100 тыс. руб. — в пользу младшей дочери³.

Также в пример можно привести одно из многих дел, спор по которому возник в результате нанесения врачом резаных ран ребенку. Нередки случаи, когда при проведении операции кесарево сечение ребенок получает травмы лица и тела скальпелем по причине халатного отношения врача. Рассматривая в 2014 году подобное дело, районный суд удовлетворил требования истцов (матери, действовавшей в интересах ребенка, и ребенка), взяв за основу заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которой «повреждение правого века N во время операции кесарево сечение было допущено в связи с технической погрешностью в результате избыточного давления на скальпель врачом при выполнении хирургического доступа»⁴.

Что же касается причинения вреда врачом эмбриону (плоду), при отсутствии возможности подать иск в защиту неродившегося ребенка, родители требуют компенсации морального вреда лично им, так как это единственная перспектива защиты их прав⁵.

При решении вопроса о компенсации морального вреда юридическое значение может иметь и косвенная (опосредованная) причинная связь, если дефекты (недостатки) оказания работниками больницы медицинской помощи могли способствовать ухудшению состояния здоровья пациента и привести к неблагоприятному для него исходу, то есть к смерти. При этом ухудшение состояния здоровья человека вследствие ненадлежащего оказания ему медицинской помощи, в том числе по причине дефектов ее оказания (постановка неправильного диагноза, неправильное лечение пациента, непроведение пациенту всех необходимых диагностических и лечебных мероприятий, ненадлежащий уход за пациентом и т. п.),

³ Мишина В. Суд в Самаре взыскал с больницы рекордные 4,3 млн рублей за смерть ребенка (<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/04/920926-sud-samare-vziskal>; дата обращения 30.01.2022).

⁴ Решение № 2-2789/2014 2-2789/2014-М-2599/2014 М-2599/2014 от 29 октября 2014 г. по делу № 2-2789/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (<https://sudact.ru/regular/doc/ASoCsx9r586X/>; дата обращения 23.12.2022).

⁵ Решение № 2-3429/2015 2-3429/2015-М-1724/2015 М-1724/2015 от 20 мая 2015 г. по делу № 2-3429/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (<https://sudact.ru/regular/doc/LYfKXRndpLWT/>; дата обращения 23.12.2022).

причиняет страдания, то есть причиняет вред, как самому пациенту, так и его родственникам, что является достаточным основанием для компенсации морального вреда¹.

Как отметила адвокат А. Гурина, на сегодняшний день формируется практика с реальными суммами компенсации морального вреда, а не «символическими», которые зачастую приводят к еще большим страданиям истцов. Средняя сумма компенсации за смерть ребенка в России — около 1 млн руб. на каждого из родителей [6, с. 43].

В отличие от РФ многие зарубежные правовые порядки стоят на защите неродившегося ребенка, при этом не запрещая аборт и не ставя мать будущего ребенка в уязвимое положение, о чем можно было бы беспокоиться. В Австралии, например, действует принцип, согласно которому эмбриону принадлежит право подать иск о возмещении ущерба, причиненного ему по неосторожности в период его внутриутробного развития. А. В. Фиошин по этому поводу пишет следующее: «В правовой системе Италии человеческий эмбрион считается субъектом права, который требует обращения, достойного человека». И с этим попросту невозможно не согласиться. Да, в большинстве стран эмбрион не считается полноценным субъектом права, но это не отменяет уважения по отношению к нему со стороны государства, проявляющего себя именно в направленности на защиту нерожденного ребенка [10, с. 25].

При всем при этом по меньшей мере странно кажутся заявления о надобности узаконить статус эмбриона *in vitro*. Подобная риторика все чаще встречается в доктрине, а недавно с таким предложением выступила член Совета Федерации Е. Б. Мизулина. Несостоятельность данного подхода видится в том, что перед тем, как предоставлять законодательную защиту эмбриону в пробирке, стоит для начала дать ее эмбриону/плоду, который уже находится в матке матери, и выносить на общественное обсуждение именно этот вопрос².

Как говорилось выше, законодателем частично уже указывалось наличие, например, права наследования лицами, зачатыми при жизни наследодателя и родившимися живыми после

открытия наследства. Представляется, что стоит идти именно в этом направлении, предоставляя эмбриону в теле матери право на защиту от причинения ему вреда (от кого именно, то есть о причинителе вреда, речь пойдет уже в дальнейшем).

Важно отметить, что наделение эмбриона *in vitro* правоспособностью подразумевает весомые проблемы. Так, например, невозможно не согласиться с мнением Д. А. Беловой, чья позиция состоит в том, что наделение правоспособностью эмбриона: «1) поставит под вопрос законность искусственного прерывания беременности, а также редукции эмбрионов в случае многоплодной беременности, явившейся результатом применения ВРТ; 2) повлечет запрет уничтожения и необходимость имплантации всех полученных эмбрионов, обеспечить которую не всегда возможно по объективным причинам» [2, с. 127].

Также если обсуждать придание эмбриону *in vitro* статуса субъекта, например, наследственных правоотношений (с присущей правоспособностью), то это повлечет за собой как минимум умаление прав такой категории субъектов, как иные наследники умершего, ведь это затруднит раздел наследства, так как в силу ст. 1166 Гражданского кодекса РФ законодатель презюмирует, что «при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника»³.

То есть при введении эмбриона не в тело матери как полноценного субъекта наследственных правоотношений до его рождения наследство разделено быть не может, что, естественно, негативно скажется на других возможных наследниках. Именно поэтому не представляется возможным закрепить статус эмбриона не в теле матери как субъекта наследственных правоотношений, в этом видится ограничение прав иных предполагаемых наследников.

Заключение

Придание эмбриону (плоду) защиты до его рождения представляется адекватным способом показать волеизъявление государства касательно важности охраны детей. Оно необходимо вовсе не для компенсации морального вреда, так как фактически эмбрион никогда не сможет стать пол-

¹ Определение ВС РФ № 18-КГ21-165-К4 от 14 марта 2022 г. // Гарант (дата обращения 01.05.2022).

² См. официальный сайт РИА «Новости»: <https://ria.ru/20221214/embriony-1838591802.html> (дата обращения 23.12.2022).

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49, 3 дек. Ст. 4552.

ноценными субъектом права, он физически находится внутри матери, это попросту нерационально наделять его статусом субъекта, так как при причинении ему вреда (в случае его гибели) денежная компенсация все равно досталась бы родителям в порядке правопреемства, а на текущий момент, особенно учитывая Постановление Пленума ВС РФ о моральном вреде от 15.11.2022 № 33, у родителей все же имеется возможность получить соразмерную финансовую компенсацию за понесенные ими физические и нравственные страдания по причине халатности или иной ошибки врачей. Но все же для единообразного применения практики компенсации морального вреда и снижения нагрузки на суды логичнее было бы ввести специальные таблицы для конкретных случаев причинения вреда, в том числе для медицинских ошибок, как, например, это сделано в Германии [9, с. 72].

Изученная судебная практика показывает, что непрофессиональное поведение медицинских

работников носит неединичный характер, одинаковые ошибки врачей не должны повторяться многократно, но ежегодно имеются случаи неверной диагностики во время беременности женщин, что приводит к гибели нерожденного ребенка, инвалидности, шрамам на уже рожденных детях. И именно наделяние эмбриона, находящегося в утробе матери, притязанием на защиту со стороны закона, то есть статусом особого субъекта права с уникальной правоспособностью, позволило бы обратить внимание общества, в первую очередь медицинских работников, на имеющуюся проблему, ужесточило бы наблюдение за порядком исполнения врачами своих прямых обязанностей, не допуская одновременно с этим ограничения права женщины на аборт. До момента рождения ребенок не защищен от халатности врачей, но указанное выше позволило бы эффективнее гарантировать право на жизнь и здоровье детей в будущем.

Список источников

1. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Юрид. центр — Пресс, 2004. 469 с.
2. Белова Д. А. Правовая природа эмбриона in vitro // *Lex Russica*. 2019. № 6 (151). С. 122–130.
3. Глухова М. Не объект, не субъект права // *Адвокатская газета*. 2019. № 7.
4. Еремеева О. И., Сайфуллина Н. А. К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека // *Инновационная наука*. 2016. № 3-2 (15). С. 40–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-pravovom-polozhenii-embriona-cheloveka> (дата обращения 22.12.2022).
5. Левушкин А. Н. Неродившиеся дети: учет интересов и прав в гражданском обороте и медицинской практике // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 6.
6. Мишина В. Суд в Самаре взыскал с больницы рекордные 4,3 млн рублей за смерть ребенка // *Ведомости: офиц. сайт*. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/04/920926-sud-samare-vziskal> (дата обращения 30.01.2022).
7. Одинцова В. С. О статусе эмбриона в международном праве // *Российское право: образование, практика, наука*. 2022. № 1.
8. Пожиткова А. И., Броева Н. О. Эмбрион: наследство или наследник? // *Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IX Междунар. науч. конф.* (Казань, июнь 2020 г.). Казань: Молодой ученый, 2020. — С. 29–33.
9. Фаст И. А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-pri-prichinenii-vreda-zhizni-i-zdorovyu-prakticheskie-itogi-25-let-suschestvovaniya-instituta-v-rossiyskoj> (дата обращения 30.01.2022).
10. Фиошин А. В. О правах ребенка до и после рождения // *Нотариус: науч.-практ. и информ. изд.* 2021. № 2. С. 24–28.

References

1. Arkhipov SI. Subject of law: theoretical study. St. Petersburg; 2004. 469 p. (In Russ.).
2. Belova DA. The legal nature of the embryo in vitro. *Lex Russica*. 2019;(6(151):122-130. (In Russ.).
3. Glukhova M. Not an object, not a subject of law. *Lawyer's newspaper*. 2019;(7). (In Russ.).

4. Ereemeeva OI, Sayfullina NA. On the question of the concept and legal status of the human embryo. *Innovative Science*. 2016;(3-2(15):40-44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-pravovom-polozhenii-embriona-cheloveka> (accessed 12.22.2022). (In Russ.).
5. Levushkin AN. Unborn children: consideration of interests and rights in civil circulation and medical practice. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2019;(6). (In Russ.).
6. Mishina V. The court in Samara exacted a record 4.3 million rubles from the hospital for the death of a child. In: Official website of vedomosti.ru. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/04/920926-sud-samare-vziskal> (In Russ.).
7. Odintsova VS. On the status of the embryo in international law. *Russian law: education, practice, science*. 2022;(1). (In Russ.).
8. Pozhitkova AI. Embryo: inheritance or heir? In: Legal Sciences: problems and prospects: materials of the IX International Scientific Conference (Kazan, June 2020). Kazan: Young scientist; 2020. Pp. 29–33. (In Russ.).
9. Fast IA. Compensation for moral damage in case of harm to life and health: practical results of 25 years of the institutes existence in the Russian Federation. *Eurasian Advocacy*. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-pri-prichinenii-vreda-zhizni-i-zdorovyu-prakticheskie-itogi-25-let-suschestvovaniya-instituta-v-rossiyskoy> (In Russ.).
10. Fioshin AV. On the rights of the child before and after birth. *Notary: scientific, practical and informational publication*. 2021;(2):24-28. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Серков — магистрант.

О. В. Кузнецова — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса.

Information about the authors

Igor A. Serkov — Master's Student.

Olga V. Kuznetsova — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure.

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.